

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Рубежи

Друзья устали топтать наугад. Холмистая местность начинала рябить в глазах однообразием. Впереди замаячило странное сооружение. Понять его назначение было невозможно. Из земли выступала металлическая полусфера с длинной трубой в центре. Ни люков, ни крышек, ни дверей, ни окон, ни трещин.

Малкин, Раппопет и Лугатик обошли вокруг нее. Полусфера диаметром не менее десяти метров выдавалась над поверхностью почвы на высоту до двух метров. Центральная труба около метра в диаметре, пять-шесть метров в высоту, с утолщением сверху.

Малкин стукнул кулаком по металлу полусферы. Толстая прочная поверхность. Вытянул шею, прислушался. Тихо. Поднял булыжник и запулил в трубу. Стук тупой, короткий. Обнаженный торс Малкина блестел на солнце, веснушки на плечах слились с загаром. Потормошил руками торчащие волосы, вытер пот со лба, озадаченно чесанул ногтями по животу. Черт знает, что за штука. Гадай не гадай, вряд ли откроешь истину. Если бы увидеть изнутри или хотя бы ту часть, что в земле. Но — увы.

Раппопет досадливо пнул полусферу носком туфли. Недовольно крикнул, поморщился и отступил. Странная каракатица. Нетерпеливо пробежал пальцами по пуговицам рубашки, как по клавишам. Куда забрели — непонятно, в каком направлении двигаться — тоже.

Лугатик приник ухом к металлу. Притих, недоуменно пожал плечами. Емкость не емкость, монолит не монолит. Впрочем, какая разница, ну наткнулись на какую-то муру на пути, да и черт с нею, надо шевелить ногами дальше. Он затоптался, подошвами приминая жиденькую траву. Голое по пояс тело выпрямилось. Оглянулся на девушек.

Они стояли поодаль. Сашка в синей Ванькиной футболке, Катюха в светлом топе и джинсах и Карюха, босая, в сетчатой

рубаше с плеча Лугатика. Безразлично смотрели на полусферу. Ничего особенного. Да и место, где оказались, обыкновенное: поле с пригорками муравейников, перелесок, тощая мурава под ногами. Одно и то же, куда ни кинь взгляд.

Сашка чуть выдвинулась, ладонями пригладила на бедрах длинную футболку. Прищурилась, пытаясь по солнцу определить направление сторон света. Но солнце стояло в зените, понять, где восток, где запад, трудно.

Карюха, просвечиваясь красивым телом сквозь рубашку-сеточку, отмахивалась от надоедливой мухи.

Катюхе в джинсах и топе было жарко, она искала глазами дерево, чтобы юркнуть в тень, но безрезультатно. Рядом — ни одного. На миг почудилось, что полусфера будто притянула, как магнит, и оттолкнула, словно ударила электрическим током. Девушка откачнулась и сжалась. Ей померещилось, что нечто живое разглядывает ее, выжидает. Затем разом все отхлынуло, покой вернулся, но в подсознании чувство дискомфорта осталось. Поторопила друзей:

— Долго будем глаза мозолить об эту железяку? Чего ее рассматривать? Надеется, дым из трубы повалит? Даже если из нее нефть забьет фонтаном, нам от этого ни тепло, ни холодно. Стоит себе и пускай стоит, ржавеет, — она подняла глаза, — вон на верхнем конце трубы, кажется, крыса сидит. Б-р-р, — Катюха содрогнулась, как от холода.

— Ух, и вправду, — подхватила Карюха, заметив, как большущая серая крыса зашевелилась и медленно побежала по кромке трубы. — Высоко забралась. — Карюха глянула на парней. — Мальчики, быстрее мозгуйте, куда мы притопали и как отсюда выбираться. А то без вас обойдемся. Хватит пялиться на заржавелую трубу. Вы бы нас рассматривали, как эту отвратительную крысу. Уж, наверное, мы приятнее. Дождетесь, слиняем одни, пожалеете тогда. А вы как думали? — девушка шевельнула красивыми бровями.

— Раскудахтались, — буркнул Раппопет и насупился. — Черт его знает, где оказались.

Малкин отошел от полусферы, помял ладонью шею, словно затекшую от тяжести:

— Ладно, — обронил он негромко, — не собачьтесь, шуруем дальше.

— В какую сторону, Ванька? — Сашка поискала взглядом собственную тень, чтобы ухватить, куда наклоняет ее солнце, но тень кружком замерла под ногами и кренилась лишь вслед за телом. — Где юг, где север?

— Все равно, — ответил Малкин. — Везде живут люди, — повернулся спиной к полусфере и шагнул вперед.

Продолжительное время шли молча. Слышали шум собственных шагов. Над головой мелькали птицы, под ногами в траве юркали мыши. Углубились в небольшую рощицу. Три-четыре десятка деревьев на короткое время укрыли бледной тенью людей. По ветвям пронесся шорох. Стайка пичужек вспорхнула, пролетела немного и снова зарылась в тощую листву.

За рощицей открылась косая поляна. За нею вздыбилось взгорье. От подножия к вершинке оно ерошилось лесочком и чубатой полосой кустарников. Справа от рощицы — голая потрескавшаяся земля метров на триста вдаль. Еще дальше — редкий лесок. Слева — крутой овраг с оголенной глиняной осыпью и глинистым дном. Другая сторона его заросла дикой травой и густой стеной леса.

Малкин повел взглядом по косой поляне к венцу взгорья.

— Туда, — показал рукой. — Выберемся наверх, с вершины увидим, куда идти. Выйдем к дороге, а там на любой попутке доберемся до города, в крайнем случае дойдем. Не заблудимся. Язык до Киева доведет. Скоро, надеюсь, будем дома.

— Быстрей бы, — подхватила Карюха. — Босиком все ноги исколола. Джентльменов не стало, хоть бы кто-нибудь свою обувь презентовал. Так ведь нет. Долбят каблуками землю и делают вид, что не замечают, как я мучаюсь.

Лугатик крутнулся перед девушкой волчком. Сорвал со своих ног туфли, протянул. Та фыркнула, остановилась. Не приронувшись к обуви, вытянула вперед стопу. Лугатик присел,

охотно подхватил ногу под голень, надел туфлю. Потом так же надел на вторую ногу. Небольшие ступни девушки утонули в его обуви.

— По-твоему, Володька, это мой размер? — усмехнулась она, удивляясь, что у среднего ростом Лугатика большой размер обуви.

— На шпильках не ношу, — вывернулся Лугатик. — Предпочитаю низкий каблук. Удобно и устойчиво. Попробуй, понравится.

— Ну и знаток ты, Володька, колбасных обрезков, как я посмотрю. Только для меня удобнее и устойчивее шпилек ничего нет. Я родилась на них, — выпятила губы Карюха и оторвала подошвы от земли.

— Догадываюсь, но вокруг лес, поляна, бугор, яма, магазинов не видно, раздобыть негде. Вот выйдем к цивилизации, я тебе такие шпильки организую, закачаешься, — заливался Лугатик, подворачивая на ходу штанины. Ступал осторожно, приучая подошвы ног к дискомфорту.

Отстали от остальных.

Карюха тоже приучала ноги передвигаться в просторных мужских туфлях. Получалось не очень хорошо. Туфли волочились по траве, слетали, создавали неудобства. Но все равно это было лучше, чем шлепать босиком. Худо-бедно приноровилась, убыстрила шаг, догоняя друзей.

Впереди всех к вершине двигался Малкин. Длинный, рыжий, аршинными шагами мерил расстояние. Сдавалось, не уставал совсем.

Взбитый невысокий крепыш Раппопет частил ногами следом, не отрывался, настойчиво напрягал мышцы.

Потом шла Катюха с Сашкой. И позади — Карюха с Лугатиком. Катюха оборачивалась и торопила их:

— Ну, догоняйте же. До вершины осталось немного. Там отдохнем.

— Чего отдыхать? — возмутилась Карюха, делая шире шаг. — Сверху спускаться легче. Ты думаешь, эта рубаша мне по плечу, а эти бахилы по ноге? Сам черт не волочил бы их. Отрастил Во-

лодка лаптю: на пятерых росла, одному досталась. А в рубаше больше дыр, чем ткани. Правда, и за это спасибо, иначе папуасить пришлось бы в юбке из листьев после всех наших злоключений. А так хотя бы видимость есть. Вот доберусь до дому, ты меня не узнаешь.

Сашке показалось, что слева в худосочной траве мелькнула слабо натопанная тропа. Девушка сделала шаг в сторону от Катюхи, вгляделась. Так и есть, тропа. На земляных плешинах угадывались отпечатки подошв обуви и голых ступней, а еще следы от копыт. Сашка махнула Малкину, привлекая внимание:

— Ванька, давай сюда, здесь хоженная тропа со следами. Не очень четко просматриваются, но ведут к вершине.

— Значит, мы тут не одни, — улыбнулся парень, продолжая прокладывать свою дорогу. — По всему, правильно двигаем, — успокоил. — Я же говорил, куда ни пойдешь — всюду люди.

— Мышей тоже пропасть, — пискнула Катюха, отшатнувшись от юркнувших в норки полевок. — Никогда столько не видела. Ужас! — ойкнула, высоко отрывая ноги от земли.

— Мыши для людей — мелочь, — заметила Сашка, уверенно топая по тропе. — Не обращай внимания, это не крысы. Крысы хуже. Те, когда голодные, могут загрызть даже человека. Конечно, если их много. Мыши пусть бегают. Кстати, на этой стёжке мышей не видно.

— Правда, что ли? — воскликнула Катюха, поежившись при упоминании о крысах. Их она терпеть не могла, трепетала при одном виде. — Тогда я иду к тебе! — девушка сорвалась с места. Перебежала к Сашке и повернулась к друзьям. — Переходите сюда, тут идти легче. Карюха, шагай к нам, пускай эти упрямые ослы чешут сами по себе!

Но Карюха в ответ отмахнулась:

— Нет, сегодня мужское общество мне больше по нраву. Если споткнусь, Володька поддержит, упаду — поднимет. В его башмаках без поддержки передвигаться все равно что черенком лопаты рыть яму. Я — хрупкая девочка, погляди на меня, мне крепкое плечо не помешает.

— Мы все тут хрупкие, — усмехнулась Катюха, ступая след в след за Сашкой. — Только не там ты ищешь крепкое плечо. Смотри, не прогадай.

Вершина встретила странным безмолвием, как будто очутились в вакууме. Тропа, на которой стояли Сашка и Катюха, разветвилась на три направления вниз по склону. Одно уводило резко вправо вдоль берега узкой речушки вверх по течению. Еще одно вело в противоположную сторону вдоль того же берега, вниз по течению. А средняя тропа опускалась прямо к броду в реке. И на другом берегу уходила к каменистым нагромождениям, издалека похожим на горную гряду.

Река змеилась по равнине. Берега были пологими, местами поросли кустарниками. То тут, то там, сколько охватывал взгляд, торчали из земли деревья.

Люди переглянулись: ни души вокруг, никаких дорог. И дико давила на уши странная тишина. Сашка смотрела на Малкина, кричала ему, но тот не слышал. Удивился и крикнул в ответ, но и она не услышала его голоса. Хором закричали все — тишина.

Малкин сделал резкое движение в сторону Сашки. Яркая вспышка ослепила. Он зажмурился, куда-то проваливаясь. Покатился вниз, ударился боком, плечом, коленом. Наконец падение прекратилось. Он замер, чувствуя скованность в руках и ногах, чертыхнулся, открыл глаза.

Вокруг стояли воины с палашами, копьями, луками, в кожаном снаряжении. Скалились, тыкали пальцами, рассматривали.

Ванька лежал на боку, щекой на грязной земле. Попробовал подняться, понял, что связан. Закрутил головой, увидел друзей. Они лежали рядом, схваченные веревками. Ерзали, не разумея происходящего. Малкин изловчился и сел. Голый торс и лицо в пыли, руки за спиной, ноги спутаны. Изнутри вырвалось:

— Где мы?

В ответ разнесся беспорядочный гогот, сзади над головой проквакало:

— Там, куда пробирались.

Малкин повернул голову на голос: одутловатое лицо с синими прожилками, мясистый нос, пролысины и клочковатые волосы. Нараспашку зеленая накидка с металлическими шипами. Под нею кожаные воинские доспехи. В руке тяжелый палаш. Ноги в кожаных ботах.

— Да мы никуда не пробирались, — обронил растерянно Ванька, сиюсь понять, в какую переделку угодили. — Заблудились.

Его друзья тоже сели и удивленно таращились на окружающих. Тех было около десятка воинов, в одинаковых одеждах. Над головами нависла невысокая скала, правее — каменная осыпь, левее — валуны. В центре пятачок вытоптанной земли, на котором теснились все. В скале трещина, похожая на вход в пещеру. Тень от скалы накрывала людей.

Карюха пробежала глазами вокруг и не нашла Сашку с Катьхой, их не было. Раскрыла рот, чтобы сказать об этом, и вовремя остановилась. Как знать, стоит ли сейчас упоминать об отсутствующих.

— С какой целью нарушили рубеж? — спросил все тот же с клочковатыми волосами, обращаясь ко всем сразу.

— Какой рубеж? — У Малкина глаза полезли на лоб. — Ничего не было. Мы никого не видели, — потянул из-за спины руки, но узел был крепким, мускулы вздулись, лицо покраснело.

— Что не видели, верю. У меня нет дрянных воинов. Враг обнаруживает дерьмовых рубежников, но в моем отряде рубежники обучены таиться так, что сами себя не видят. А вот остальное все врешь, по морде вижу! — как искру из камня высек голос клочковатого.

— Как ты можешь видеть, если стоишь у меня за спиной? — усмехнулся Малкин, оглянулся и опять напрягнул мышцы. — Развяжите! Кто вы такие? Мы идем своей дорогой и никому не мешаем.

Но голос из-за спины снова осадил:

— Вы нарушили рубеж Дебиземии. Закон нашей державы гласит: кто переступил предел, должен быть подвешен за ноги

и отдан на съедение крысам-каннибалам, если не признается в своих коварных замыслах. — Воин повысил голос до дребезжания натянутой тетивы. — Мы ждали вас! Нам известно, что вы — терры, убийцы. Посланы убить величайшего из народа деби, нашего преза Габа Фарандуса. Голодные каннибалы уже пожрали многих терров, воров и разбойников, с вами будет то же, если соверете мне.

Малкин быстро прокрутил в голове услышанное. Все перемешалось, но интуиция потянула за тонкий кончик, вытягивая слабую ниточку мысли. Нащупывая канву, произнес в свою защиту:

— Мы не знали, что здесь рубеж державы Дебиземии.

— Врешь, лукавый терр, — вспыхнул воин, ударил Ваньку по шее, шагнул из-за спины и вперился в глаза парню, — рубежи нашей державы известны далеко за пределами. Народ деби — великий народ. Воины Дебиземии непобедимы. Правители многих держав склонили головы перед нами.

Малкин пригнул шею: кажется, канву нащупал, теперь главное не потерять ее. Шею, правда, больно, но шея выдержит, важно вырваться из пут, еще важнее выйти сухими из воды:

— Разве можно голыми руками убить величайшего из деби? — произнес осторожно наобум, как бы на ощупь. — Ведь у нас ничего нет. А преза Габа Фарандуса наверняка хорошо охраняют. Не дадут приблизиться к нему.

— Это так, — удовлетворенно подтвердил воин. — Его тело-защитники — маги, — и вновь сорвался. — Не пудри мне мозги, лукавый, я вытряхну из тебя признание, чего бы это мне не стоило!

Среди воинов раздался враждебный гам, изначальное возбуждение перерастало в злобное рычание:

— Каннибалы давно досыта не жрали, Бартакул. Отдай им одного из этих терров.

— Да, да, отрядник, чтобы другие развязали языки.

— Скоро они все узнают, что такое наши крысы-каннибалы.

Отрядник Бартакул нагнулся, схватил за волосы Малкина и прошипел в лицо:

— Признавайся, лукавый, не ты ли главный терр Бат Боил? Уж очень твоя рожа не нравится мне.

Малкин от боли скорчил гримасу, но ответить не успел, вперед качнулся Раппопет, хрипло выплескивая:

— Да не знаем мы никакого Бата Боила! Вам же человеческим языком объясняют, мы не терры!

— Ты, паршивый терр, захлопни зубатую пасть, придет и твой черед! — прикрикнул Бартакул на Раппопета и ногой отпихнул назад. — Ваша одежда не похожа на нашу, это одежда терров! — рыкнул отрядник, отпустил волосы Малкина, распрямился.

— Обыкновенная одежда, как у всех людей, — огрызнулся Раппопет, завалившись набок.

— Вы слышали, рубежники, как они себя называют? — Бартакул глянул на воинов.

— Слышали. Наверное, новое сборище, — раздалось в ответ. — А может, это телозащитники Бата Боила? Они самые опасные, их мы еще не скармливали крысам-каннибалам. У них пустые руки, значит, есть секрет.

— Никакое мы ни сборище, — завозилась Карюха, обращая на себя внимание. — Обыкновенные люди и все. Никаких секретов не держим.

— Что я говорил, рубежники! — торжествуя, подхватил Бартакул. — Сборище «Люди». Кто-нибудь слышал о таких? Я с самого начала понял, что эти терры не такие, как все. Вот привалило, так привалило. Долго ждали и дождались. Слава нам, воины-рубежники! За этих терров през Габ Фарандус отвалит всем награду. Готовьте кошель для фарандоидов! Носом чую! На этот раз крысы обойдутся. Пускай пока друг дружку жрут, — снова впился взглядом в Малкина. — Чую, воины, за эту морду нас отметят особо! Ну-ка, Крорус, притащи свиток, где намалевана харя Бата Боила, — приказал одному из рубежников.

Тот сорвался с места за уступ скалы, вмиг обернулся со свитком в руках, сунул корявую мазню под нос Бартакулу. Отряд-

ник долго так и этак крутил свиток перед глазами, затем ткнул в него узловатым коротким пальцем, спросил Кроруса:

— Это что?

Крорус всмотрелся, прокашлял:

— Ухо, кажись.

— Точно, ухо, — подхватил Бартакул, посмотрел на Малкина, — у терра тоже есть ухо. А это? — снова спросил у Кроруса, продолжая тыкать грубым ногтем в свиток.

— Нос, кажись, — почесался Крорус.

— Вижу, что нос, — прикрикнул Бартакул. — И у терра есть нос. А тут? — ноготь заскреб по мазне.

— Глаз, кажись. Точно глаз. Один, — отчеканил Крорус. — Второй закрыт.

— Решил нас провести терр, прищурился! — прорычал отрядник и схватил Малкина за плечо. — Меня не проведешь, терр, я сразу признал твою харю! Рубежники, вот он, Бат Боил, со своими подручными! Думал, мы крысиными хвостами деланные, ротозеи, упустим? А мы накрыли его, как серую крысу. самого опасного накрыли. Рожа, как на свитке, не отвертится от нас. Удача, рубежники, удача! В наших руках самый опасный терр!

Лугатик смекнул, что на съедение крысам-каннибалам их пока не отдадут. На душе стало чуть легче, но не отпустило до конца. Ведь Ваньку приняли за какого-то Бата Боила, что, кажется, увеличивало вероятность новых зуботычин. Значит, оставаться «самыми опасными» было опасно. И Володька решил подмаслить, надеясь на лучшее:

— Послушай, Бартакул, мне жаль, но ты ошибаешься. Во всем ошибаешься. Мы обыкновенные, как и вы. Потому что, если бы мы не были такими, мы бы не оказались в твоих руках. — Он завожился, стараясь удобнее сесть, локти, связанные сзади, ломило, ноги затекли от крепких пут.

Раппопет скривился, хмыкнул, за спиной поскреб пальцами землю:

— Поверь ему, Бартакул, он точно обыкновенный, как деби.

— Я верю, верю, — усмешливо покачал головой Бартакул, переведя глаза на Андриюху. — Я всему верю. Я доверчивый отрядник. Но и ты поверь, из моих клешней не вырвешься, какую бы лапшу на уши мне не вешал. Запомни, терр, народ деби не обыкновенный, он исключительный! А мы, рубежники, суровые стражи пределов Дебиземии. Ни один терр не просочится мимо моего носа. Ни один. Терров я чую на расстоянии. Я на этом рубеже собаку съел. И я знаю, обыкновенные иноземцы рубеж не преступают, тем более вместе с кровавым убийцей Батом Боилом. С самим Батом Боилом! — метнул взгляд на Малкина. — Тебя ищут по всем землям, а ты вот он, в моих клешнях! — Отрядник довольно растянул губы, а затем заносчиво и резко отвернулся от людей. Глянул на воинов, отдал им жесткие распоряжения, отправляя в засады. А сам, окрыленный удачей, скрылся за выступом скалы.

Возле друзей остался сутулый рубежник с палашом и копьем в руках. Потоптался на месте, отступил к валуну, привалился к нему боком. Упер древко в землю, зажал в правой ладони и стал рассматривать людей, чаще останавливая взгляд на Карюхе.

— Кажется, ты понравилась этому деби, — негромко обронил Малкин девушке. — Облизывается.

— Она и нашему деби нравится, — усмехнулся в унисон Раппопет. Кинул взор на Лугатика и опять нервно поскреб пальцами землю.

— Заткнись, Андриюха, я хотел как лучше, — буркнул с обидой Лугатик.

— Заткнитесь все! — оборвала Карюха. — Лучше скажите, куда мы попали? И где остальные? — она не стала называть имен девушек, опасаясь, что рубежник может услышать, и надеясь, что парни поймут ее.

Парни поняли, Малкин после небольшой паузы ответил за всех:

— Где очутились, понятно. На рубеже Дебиземии. На другие вопросы ответов пока нет. Но подождем, думаю, скоро все прояснится.

В тот миг, когда Малкин сделал движение к Сашке, она ступила вниз по склону, который топорщился жесткой невысокой травой и редкими каменистыми пригорками. Но тут по ее ногам ударил резкий ветер. С завыванием задрал по самую грудь футболку. Подбросил девушку вверх, перевернул, закрутил вихрем, опустошая мозг. Сашка отключилась.

В чувство ее привела боль в коленях от удара о землю. Обнаружила, что вместе с Катюхой стоит на коленках посреди поляны в окружении скопища мышей. По телу пробежала неприятная дрожь. Сашка взмахнула руками, надеясь разогнать полевок, но мыши не двинулись с места. Они, присев на задних лапках, вытянулись в струну и молча смотрели на девушек. Сашка пробежала глазами вокруг — ни парней, ни Карюхи поблизости не было. Ничего не понимая, затаила дыхание.

Катюха, очнувшись и увидав мышей, обомлела от неожиданности, испуганно вскрикнула и тихо сжалась. Наступила пауза, которая затягивалась.

Сашка шевельнулась, дернулась всем телом, думая подняться на ноги, но не получилось. Колени точно приклеились к земле, оторвать невозможно. Катюха так же повозилась рядом и отказалась от попытки. Беспомощно посмотрела на Сашку.

По лицам девушек плавала растерянность. Даже слова удивления застряли в горле. Собственно, а кому нужны эти слова? Не для мышей же их произносить.

В этот миг серое сборище перед девушками начало расступаться, образуя круг, в центре него остались две полевки. Одна быстро стала увеличиваться, вырастая до размеров девушек, вторая выросла наполовину.

У крупной мыши на голове была корона из плетеного металла с драгоценным камнем. На груди — цепочка с украшением. В передних лапах она держала палочку с утолщением на одном конце, похожую на спичку для розжига каминов.

Вторая мышь была окольцованной: круглые кольца в ушах, на шее, на передних лапах.

У девушек от изумления глаза превратились в большие блюдца. Не издав ни звука, Сашка и Катюха ждали, что будет дальше.

Мышь меньшего размера неслышно хлопнула передними лапами, издала писк и тонким отрывистым голосом произнесла:

— Перед вами Маила — Великая княгиня мышинового княжества. Поклонитесь ей, дебиземцы! Вы находитесь в ее владениях, обязаны воздать подобающие почести и ответить на вопросы. Их задаю я — первая привилегированная дама Вилита.

Девушки не ответили. Происходящее поразило. Говорящая мышь и непонятное обращение привело в замешательство. Не думали, не гадали попасть в мышиноое княжество, да еще предстать перед Великой княгиней. А мыши ждали. Молчание становилось тягостным. Следовало что-то ответить, но на язык не подворачивались нужные слова. Впрочем, как знать, какие сейчас слова нужные, а какие — нет. Девушки переглянулись, и Сашка набрала в легкие воздуху:

— Первая привилегированная дама Вилита, мы не представлялись тебе, почему ты называешь нас дебиземцами?

Теперь настала очередь прийти в замешательство даме Вилите. По всему видно, что вопрос поставил ее в тупик. Наконец она раскрыла рот и с задержкой выдохнула:

— В чем ты не согласна со мной и как вы, дебиземцы, хотите, чтобы я называла вас? Вы — убийцы, постоянно вторгаетесь в пределы мышинового княжества. Ставите на нас капканы, травите кошками и собаками, сыплете кругом отраву, убиваете мышей. Вы выжигаете траву, чтобы мы дохли от голода. Для мышей дебиземцы и душегубы — это одно и то же. Могу называть вас убийцами.

Катюха вспыхнула, вновь попыталась оторвать колени от земли. Беспомощность перед мышами бесила. В душе закипало возмущение, внезапная злость придала смелости:

— Чего ты распинаешься перед ними? — недовольно бросила она Сашке, потом метнула первой привилегированной даме: —

Послушай, мышь Вилита, не городи огород. Ни в какие рамки не лезет! Не зная нас, ты обвиняешь в том, чего мы никогда не совершали. Мы не убивали мышей, понятия не имели о существовании мышиного княжества. И мы не дебиземцы, мы не знаем, кто это!

Вилита недоверчиво пискнула, подпрыгивая на месте:

— Если вы не дебиземцы, то с какой целью ступили на землю мышиного княжества, во владения Великой княгини Маилы?

— Да какая может быть цель? — кипела Катюха, не глядя на Сашку. — Мы искали дорогу домой и случайно забрели сюда.

Сашка старалась не горячиться, но Катюху не сдерживала. Та, по сути, не нагнетала обстановку. Пыл ее, скорее, показывал мышам, что претензии с их стороны несправедливы. Вилита снизу вверх глянула на Маилу:

— Великая княгиня, ты слышала, Великолепная, что она сказала? Они искали дорогу!

Маила, сидевшая до этого неподвижно, слегка кивнула, нос качнулся, передние лапы дрогнули. И одна из лап легла на голову первой привилегированной даме, прижав ее уши:

— Я слышу, Вилита, — разнесся высокий мелодичный голос, — помолчи, я буду говорить сама.

— Как велишь, Великолепная, как велишь, — поклонилась первая привилегированная дама и отодвинулась назад.

Великая княгиня приблизилась к девушкам и обнюхала. Сильный мышиный запах неприятно ударил людям в нос, заставил остановить дыхание. Но девушки постарались не подать вида. Маила вернулась на прежнее место:

— Я вижу, вы говорите правду. Вы не имеете отношения к дебиземцам. У вас другой запах. Вы из другой державы, к вам у нас нет неприязни. Злейшие враги мышей — дебиземцы. Они ненавидят нас, мы ненавидим их. Когда-то между мышиным княжеством и Дебиземией был договор о мире. Но дебиземцы коварно нарушили его, решив, что мыши слабы и с нами не стоит считаться. Объявили наши земли полем своих интересов и ста-

ли истреблять мышей. Тогда я организовала сородичей в самой Дебиземии и отправила послания мышам других держав, призывая помочь княжеству. Мыши очень малы, чтобы объявлять войну Дебиземии, и живут меньше деби, но когда нас много, мы без объявления войны вносим постоянный кошмар в жизнь дебиземцев. Я заключила союз с крысами, потому что те ярые враги этой державы. Дебиземцы используют плененных крыс как палачей. Они держат их в закрытых бункерах, морят голодом, чтобы те поедали друг друга и превращались в каннибалов. Маги Дебиземии насылают на них заклятия, а потом бросают им на съедение врагов державы. И осатаневшие каннибалы рвут жертвы на куски, становясь идеальными палачами. Отряды каннибалов проникают в другие державы и поедают всех, кто неугоден презу Фарандусу. У дебиземцев волчьи аппетиты. Вольные крысы яростно сопротивляются такому насилию. Их воительница Доннаронда иногда устраивает ответные нашествия на города Дебиземии. Доннаронда — Великая крыса и Великая воительница. Сломить ее волю невозможно. Она умеет находить выход из любого положения. С нею лучше жить в союзе. Но дебиземцы этого не понимают, а когда поймут, то никому не известно, что после этого будет. Доннаронда непредсказуемая и всегда неожиданная. Дебиземцы зашли слишком далеко. Не стоило озлоблять вольных крыс, не следовало вызывать ненависть во всех концах мира. Однако остановиться дебиземцы уже не могут, потому терры возникают, как грибы, а под дебиземцами образуется трясина, которая засасывает безвозвратно. Я поняла: вы ищете дорогу в Дебизию. И хоть вы не говорите об этом, но я догадываюсь, кто вы. Вы — терры, враги дебиземцев, их убийцы, а посему, значит, мои союзницы. И как у всех терров, у вас благородная цель: убить преза Фарандуса. Воительница крыс Доннаронда не откажет вам в своем покровительстве. А чтобы вы сразу убедились, что наш с вами союз плодотворен, вам помогут мои юркушницы. Проведут через преграды на рубеже. Ни один рубежник Дебиземии не заметит. В любом городище державы, если потребуется, покажут под-

ходы ко всякой постройке и помогут проникнуть в нее. Мыши и крысы не подведут. — Маила каминной спичкой коснулась головы одной из полевок, притихшей неподалеку. Полевка быстро увеличилась до размеров Вилиты, задергала носом и хвостом. Маила продолжила. — Я поручаю это лучшей юркушнице мышиноного княжества превосходной мыши Даниде. Она умеет все, что нужно уметь первой юркушнице. В любом городище Дебиземии, если надо будет, городищенские мыши придут ей и вам на помощь. — Маила умолкла, ожидая ответных слов. Девушки словно набрали в рот воды, переваривая то, что слышали. Все было ново, быстро не укладывалось в голове, озадачивало и кидало в оторопь. Но уже обязывало принять какое-то решение. И это выбивало из колеи еще больше. Маила не дождалась ответа. Вновь подала голос. — По вашему дыханию я ощущаю беспокойство в вас. Поэтому замечу, что в моем княжестве вам не о чем тревожиться, пока пределы не нарушат дебиземцы. Сейчас их нет на моих полях, а если появятся, то рубежные мыши по цепочке передадут опасную весть. Так что же вас тревожит, терры? Поднимитесь с колен!

Сашка двинулась, колени легко оторвались от земли. Девушка вскочила на ноги, одернула футболку. Катюха без промедления последовала за нею, стряхнула с джинсов налипшую землю.

Сашка смотрела на Маилу и одновременно видела, как насторожились мыши Вилита и Данида. Девушка понимала, какого ответа ждала Великая княгиня мышиноного княжества. Но дать положительный ответ не могла и не могла отказать Маиле. Пришлось напрячь мозги, чтобы не очутиться в еще более трудном положении. Поймала глаза царственной мыши:

— Благодарю тебя, Великолепная Маила, за предложенную помощь, она своевременна и необходима. Но принять решение мы вдвоем не можем. Ты точно заметила беспокойство. Мы встревожены. Потерялись четверо наших спутников, с которыми шли в одной связке. Все произошло мгновенно и неожиданно. Сейчас нам ничего не известно о них и, не сомневаюсь, им

о нас — тоже. Нас было шестеро, Великолепная Маила, и мы должны вновь объединиться, чтобы вместе решить, что делать дальше.

После этих слов засуетилась превосходная Данида, шустро вскинула нос, часто вдыхая воздух.

— Ты хочешь что-то сказать, Данида? — спросила Маила и разрешила. — Говори, вижу, у тебя имеются новости.

— Да, Великая княгиня, да, Великолепная, — причмокивая, закивала головой Данида, — вороны недавно кружили над рубежом Дебиземии и каркали. Они никогда не кружат и не каркают попусту, скоро мы узнаем, что привлекало их. Мышиная почта принесет известие от рубежных юркушниц. Только надо подождать.

— Ты предполагаешь, что вороны видели четверых терров, спутников наших гостей? Если так, они где-то близко. Пускай посуетятся твои юркушницы, Данида! — чеканно потребовала Великая княгиня. — А сама отправляйся с нашими гостями в крысий лес, представь их Великой воительнице Доннаронде. Она поможет в поисках четверых терров.

— Все сделаю, как ты велишь, Великолепная, — с поклоном попятилась превосходная Данида.

Тело Катюхи обдало холодом, когда она представила себя в окружении крыс. От мышей бьет легкая трясучка, а тут предлагают среди крыс шастать. Одно упоминание о них приводит в трепет, но чтобы добровольно топать к противным грызунам, надо окончательно свихнуться. И похоже, это происходит, коли развели бодягу с мышами. Понять бы, куда вляпались, посмотреть хоть на одного настоящего дебиземца, о которых так много писку. Но пока что одни мыши вокруг. Не мешало б скорее выбраться из этой каши. И уж конечно не к сборищу крыс. Катюха локтем толкнула Сашку в бок:

— Я не пойду к крысам. Чего ради? — хотела сказать, что терпеть крыс не может, но проглотила раздражение, подумала, вдруг эти слова ей выйдут боком. И все-таки, какого чертамышь Маила решает за них!

— Не канючь, — оборвала Сашка. Ей самой все было не по душе, но надо же как-то осваиваться там, где оказались, наводить мосты, заводить знакомства. Пусть даже среди грызунов, раз уж так получается. Кто знает, может, новые знакомства пойдут на пользу. И коль самим непонятно, куда топать, где искать друзей, надо принимать любую помощь. Особенно, когда ее предлагают. Очевидно, что дебиземцы изрядно насолили мышам и крысам, но выводы делать рано, хорошо бы услышать другую сторону. Возможно, дебиземцы не так страшны, как малюют мыши. Но, как бы там ни было, важнее теперь найти Малкина, Лугатика, Раппопета и Карюху, а уж потом заводить-ся с дебиземцами. По-видимому, пока без мышей и крыс не обойтись. Стало быть, знакомство с Доннарондой неизбежно. Сашка сверкнула глазами по Катюхе, жестко повторила: — Не канючь!

Катюха подавила недовольство. Смириться было трудно, но другого варианта никто не предлагал. Передернулась. Бр-р-р. Крысы. Только крыс не хватает ей. Представила злых, с остекленевшими глазами каннибалов и съежилась. Ведь сожрут живо. С чего бы доверять этой царственной мыши Маиле, что крыса Доннаронда не каннибал и встретит с распростертыми объятьями? Как знать. Не оказаться бы в ловушке. Да и в распростертых объятиях крысы совсем не хотелось бы очутиться. Ужас. Риск, сплошной риск. Однако не топтаться же среди мышей, не ведая, как быть дальше. Катюха вздохнула.

Сашка вытерла о футболку вспотевшие ладони:

— Благодарим тебя, Великолепная Маила, мы последуем твоему совету.

Маила удовлетворенно кивнула и провела каминной спичкой над головами скопища полевок. Сборище всколыхнулось и кинулось врассыпную по норам. Скоро поле стало чистым: только тощая трава, камни да земля, испещренная множеством нор. Великая княгиня Маила, первая привилегированная дама Вилита присели, быстро уменьшились и тоже исчезли в норах.

Вдалеке за полем — перелесок. Справа от поля — небольшая горная гряда. Слева — холм, за которым спуск к туманной стене леса. А сзади Сашке и Катюхе рассматривать было не с руки.

Превосходная Данида опустилась на четыре лапы, сорвалась с места, сделала круг возле Сашки с Катюхой, на ходу повторяя:

— Поспешим, терры, крысиный лес в Слепой низине за высоким Крутым холмом.

Превосходная Данида семенила впереди, играя хвостом по траве.

Когда Сашка с Катюхой, следуя за мышью, поднялись на Крутой холм, открылся вид на Слепую низину. И сразу людям стало понятно, почему впадина называлась Слепой. Она вся была окутана туманом. Лишь острые верхушки деревьев торчали из густой белой дымки.

Мышь и люди спустились вниз. Ступили в клубящуюся молочную муть леса. Заблудиться в таком мареве — раз плюнуть. Надежда только на чутье мыши.

Данида протянула девушкам хвост. У Катюхи застучали зубы от нежелания прикоснуться к нему, она даже застопорилась. Сашка усмехнулась и решительно стиснула кончик хвоста в ладони. Катюха схватилась за ее футболку. Так миновали часть леса.

Запинались о выступающие корни деревьев, натыкались на низкие ветви, проваливались ногами в норы. Прислушивались к шумам, чувствовали присутствие крыс на деревьях и под ногами. Боялись в тумане наступить на грызунов. Наконец остановились. Данида, причмокивая, тонким голосом позвала:

— Великая воительница Доннаронда, я пришла к тебе от Великой княгини Майлы! Я не одна, со мной терры, враги дебиземцев, а значит наши союзники! Великолепная просит тебя взять их под свое покровительство. Они идут в Дебиземию из другой державы.

— Не кричи, Данида, — раздался из дымки негромкий хрипловатый, как будто простуженный, но резкий повелительный голос, — я вижу их. По запаху чую, они не дебиземцы. Странный запах, впервые слышу такой. Впервые. Так зачем же они идут в Дебиземию?

— А зачем все терры стремятся туда, Великая воительница? Чтобы убить нашего злейшего врага, преза Фарандуса, Примадонна.

Установилась пауза. Затем перед девушками туман стал сбиваться в клубы, отрываться от земли и подниматься кверху, открыв глазам поваленное дерево.

На стволе сидела огромная, метровой длины, желтая крыса с длинным черным хвостом и драгоценным ожерельем на шее.

Под стволом гнездились крысиные норы.

Деревья вокруг были облеплены серыми и черными крысами. Ветви прогибались под тяжестью. Длинные хвосты грызунов свешивались к земле.

— Для чего им мое покровительство? — спросила Доннаронда, широко открывая пасть и показывая резцы. — Убить преза Фарандуса можно без меня.

Данида подергала носом, вытянула шею и вкрадчиво заметила:

— Можно, Примадонна, только в таком случае легче попасть в зубы к каннибалам, — Данида на полшага приблизилась к воительнице. — Терры не знают дорог Дебиземии, Примадонна. Центральное Инквизное Управление державы в один миг обложит наших союзников капканами. Их схватят и отдадут каннибалам. Известно, что рубежники спят и видят терров за каждым камнем и во всякой норе. Давно не секрет, хватают любого, чтобы выслужиться. А уж если наскочат на настоящих терров — тут из кожи вылезут, на всю Дебиземию гвалт устроят. До нас гам докатится. Так зачем же нам самим отдавать этих терров дебиземцам и терять союзников? Не лучше ли оказать им помощь, Примадонна? Прямо сейчас. Их было шестеро, но четверо потерялись по дороге. Я уже поручила своим рубеж-

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru